

Славяне как объект научных исследований и университетской дидактики

Lucjan Suchanek (Kraków)

Аннотация

Тема выступления касается познавательных границ славистики, объема и пределов объекта ее исследований, а также ее места в университетской дидактике. Для обозначения науки о славянах, существуют два термина – славистика и славяноведение, которые понимаются или как синонимы, или как названия двух отдельных научных дисциплин. Оба не являются однозначными относительно их дессигната. Наука о славянах в широком понимании охватывает духовную и материальную жизнь славян – историю, литературу, язык, культуру, фольклор, этнографию, искусство, религию, философию, историю идей, проблематику политическую и экономическую. Не все ученые склонны широко понимать славистику, сторонников узкого понимания я называю имманентистами. Такую позицию занял Александр Молдаван, автор обширной статьи «Пути славистики в современном мире». Настоящий текст является полемикой со статьей Молдавана. Взгляд на состояние современной славистики показывает, что изучение славян как определенной группы народов, как определенного целого, их духовной и материальной жизни в настоящее время практически невозможно. Но это вполне применимо по отношению к одной славянской нации. Одним из новых предложений в области университетской дидактики стало россиеведение.

Ключевые слова

славяне; славистика; славяноведение; славянская идентичность; россиеведение; ареальная славистика

Abstract

Slavs as an Object of Scientific Research and Academic Didactics

The following article applies to cognitive limits of Slavonic languages and literature and the range of their research as well as their place in the academic didactics. In order to describe the studies about Slavs we use terms „slawistika“ and „slawianowiedienije“ which are considered as synonyms or two different scientific branches. The wide interpretation of the first of these expressions includes spiritual, intellectual and material live of Slavs, however a lot of Slavists do not agree on this wide meaning. In their opinion the object of research should be limited only to language and literature. One of these research worker is Aleksandr Moldavan – the author of the article entitled *The Ways of Slavs and Slavonic Languages and Literature in the Modern World*. The following article shows the polemics with Moldavan's arguments.

Key words

Slavs; „slawistika“; „slawianowiedienije“; Slavonic identity; „rossijewiedienije“ (Russian studies)

Тема моего выступления касается познавательных границ славистики, иначе говоря объема и пределов объекта ее исследований, а также ее места в университетской дидактике. Оно посвящено только одной отрасли – широко понимаемой культуре славян, и оставляет в стороне всю лингвистическую проблематику.

Как известно, для обозначения науки о славянах, науки еще сравнительно молодой, лишь со 2-й половины XIX в. овладевшей надежными научными методами, существуют два термина – славистика и славяноведение. Они понимаются или как синонимы, или как названия двух отдельных научных дисциплин, научных знаний.

Наука это познавательная, когнитивная деятельность, которая имеет свой предмет, объект познания и исследования. Ее цель это выработка и систематизация объективных знаний. Наукознание (науковедение – science of science) изучает способы функционирования и развития науки, ее структуру и динамику. Очень важной является проблема демаркации, разграничения наук, ее классификация и вопрос подразделов данных дисциплин. Характерно, что в списке гуманитарных наук славистики как научной дисциплины нет, имеются только литературоведение и языкознание.

С точки зрения наукознания термины славистика и славяноведение не являются однозначными относительно их десигната (означаемого) и возникает вопрос: славистика это одна наука или несколько отдельных наук. В словарных и энциклопедических дефинициях этих терминов читаем, что это наука (единственное число) или науки, научные дисциплины (множественное число). Итак, в «*Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона*» написано: «*Славяноведение, славистика, наука о славянстве*».¹ В изданной в 1971 «*Краткой литературной энциклопедии*» читаем, что славяноведение, славистика это «*система научных знаний о славянах*».²

История славистики и ее состояние в наше время показывают, что она может являться наукой о славянстве в его совокупности и о каждом члене племенной группы славянской отдельно. Взгляд на историю исследований и нынешнее состояние науки о славянах и дидактический процесс показывает, что изучение отдельных славянских наций сильно развито, исследования славян как целого развиты сравнительно слабо. Важным направлением в славистике, которое исследует славян как совокупность, является эмигрантология. Исследования в русле этой дисциплины ведутся с 1998 года.³

1 *Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, СПб. 1889-1907.* Цит. по: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/94811.

2 *Краткая литературная энциклопедия.* Т. 6. Москва, 1971.

3 Об эмигрантологии смотри: SUCHANEK, Lucjan: *Słowiańsk a emigrantologia.* In: Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne. Pod red. L. Suchanka. Kraków, 2004, с. 73–88; его же: *Emigrantologia: osiągnięcia a i nowe perspektywy. Między Kongresem w Krakowie a w Ochrydzie. 1998–2008.* In: *Z polskich studiów slawistycznych. Literaturoznawstwo. Kulturologia. Folklorystyka.* Redaktorzy tomu: L. Suchanek – K. Wrocławski. Warszawa, 2008, с. 159–169; его же: *Człowiek w traumie. Emigrantologia a n a przykładzie emigracji rosyjskiej dwudziestego wieku.* „Ethos”, 2009, Nr 3–4, с. 87–88; его же: *Emigracja. Emigrantologia. Komisja a Emigrantologii Słowian.* „Slavia Orientalis”, Tom LXIII, 2009, nr 2, с. 173–189; его же:

При характеристике славистики надо учитывать факт, что в славянских странах это науки о культуре данной страны (условно их называют национальными славистиками) и о зарубежных славянах. В Польше, а так бывает также в других странах, полонистика не является славистикой *sensu proprio*, но с перспективы славистики она составная ее часть.

В этом контексте появляется следующее сомнение: имеется одна мировая наука, посвященная славянам как некоему целому – славистика (славяноведение) или в мировой науке существуют отдельно русистика, полонистика, богемистика, словакистика, сорабистика, болгаристика, кроатистика, македонистика, сербистика и т. д. Это значит, что имеются отдельные науки об отдельных славянских нациях – о России, Польше, Чехии, Словакии и т. д. В таком случае мы вынуждены констатировать, что славистика это совокупность научных дисциплин, сумма наук об отдельных славянских нациях, и в таком случае термин славистика (славяноведение) не имеет своего точного дессигната, предмета, к которому относится это название.

Надо также обратить внимание на факт, что после второй мировой войны во многих славянских странах на идеологической основе произошло отделение русистики от славистики. И хотя политические условия изменились, во многочисленных центрах такая ситуация все еще сохраняется (например, Ягеллонский университет в Кракове). Это в значительной степени осложняет оценку славистики как единого целого.

Наука о славянах в широком понимании (*sensu largo*) охватывает духовную и материальную жизнь славян – историю, литературу, язык, культуру, фольклор, этнографию, искусство, религию, философию, историю идей, проблематику политическую и экономическую. Такое понимание науки о славянах заключается в термине славяноведение. Термин славяноведение выступает в названии комитета Польской Академии Наук (Komitet Słowianoznawstw a Polskiej Akademii Nauk) и одного из институтов Российской Академии Наук (Институт Славяноведения).

В университетах, как правило, применяется термин славистика. Эта дисциплина (отделение) основана на традиционных принципах организации дидактического процесса. Она возникла по образцу существующих раньше филологических дисциплин (романистика, германистика), целью которых было изучение определенных языков и литератур. Такой герметичной славистики как традиционного филологического отделения практически уже не существует, или она выступает лишь в небольшом количестве вузов. В дидактическую университетскую программу, охватывающую науку о литературе и языку, стали постепенно входить: история, история искусства, культура, а потом также другие сферы культурной жизни славян.

Эмиграология. In: *Идеи в России. Ideas in Russia. Idee w Rosji. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski*. Т. 9. Pod red. J. Dobieszewskiego. Łódź, 2015, с. 496–499.

Не все ученые склонны широко понимать славистику. В цитированной выше *Краткой литературной энциклопедии* читаем: „При современном развитии филологических и исторических наук в каждой славянской стране к сфере славистики стали относить изучение культуры, литературы, языка и истории зарубежных для данной страны славянских народов.»⁴ Авторы этого текста стоят на стороне узкого понимания славистики, я называю их имманентистами. Такую позицию занял Александр Молдаван, автор подготовленной к Конгрессу Славистов в Минске обширной статьи *Пути славистики в современном мире*.⁵ Молдаван жалеет о том, что «сегодня понятие славистики трактуется чрезвычайно разнообразно» и она отдаляется от исходной проблематики. Автор статьи пишет: «по ведомству славистики сегодня зачисляются не только грамматические структуры славянских языков, но и борьба политических партий в славянских странах и эскапады художников-нонконформистов».⁶ И еще одна цитата: «Университетская славянская филология проигрывает жизненное пространство культурологии, лоббируемой современными политическими прагматиками.»⁷ Слова Молдавана, председателя Русского Комитета Славистов, должны быть, как кажется, указанием, чем могут и должны заниматься слависты. Изменения в области славистики не являются однако, как пишет русский ученый, эффектом лоббирования политических прагматиков, они зарождаются в среде самих славистов, что показывают россиеведение в Кракове и ареальная славистика в Брно.

В одной из глав своей статьи – *Славистика в славянских странах* Молдаван критикует политические элиты славянских стран, которые в культуре акцентируют «политическую подоплеку и экономический интерес». Он пишет: «проблематика местного в его современном состоянии не только не способствует развитию, но даже теснит фундаментальную славистику».⁸ Молдаван свой тезис объясняет следующим образом: «В каких-то случаях эти процессы могут быть вызваны аллергией на политические коннотации тематики славянского единства, и общественный интерес к изучению истории и культуры других славянских народов может быть невысоким из-за того, что эта тематика вызывает в памяти раздражающие идеологемы недавнего прошлого.»⁹ Возникает вопрос: на каком основании Молдаван утверждает, что интерес славянских народов к изучению культуры других славянских народов является невысоким? Практика противоречит его словам, как раз наоборот, этот интерес стал более широким, только он не является таким, каким был в советское время. Свобода высказываний, отсутствие цензуры позволяют посмотреть на славянские народы, в особенности на Россию, объективно и затрагивать проблемы, которые раньше или замалчивались, или трактовались неправдиво.

4 Ibidem.

5 Цитирую по: <http://slovari21.ru/analitics>.

6 Ibidem.

7 Ibidem.

8 Ibidem.

9 Ibidem.

Это большой успех славистики. Молдован утверждает, что «в славистской среде научные традиции, заложенные нашими великими предшественниками, успешно развиваются»¹⁰. Он представляет фальшивый тезис о том, что сами слависты поступают правильно, а только лоббируемые политики заставляют их идти другим – неправильным путем. Это полное незнание ситуации славянских стран и славистик. Фрагмент текста Молдавана *Славистика в славянских странах* ничего не говорит об уровне современной славистики в славянских странах, ее достижениях и успехах, зато много места посвящается в нем славистике в России.

Во фрагменте «Кому мы сегодня нужны» Молдован еще раз повторяет: «Изучение славянства в разных странах редко обходится без идеологических и политических коннотаций. Особенно охотно востребовались темы славянского единства, „взаимности“, славянской исключительности (славянской души) и т. п. в славянских странах во второй половине XX века.»¹¹ Молдован забывает, что эти проблемы раньше или вообще не ставились, или их трактовка была неправдивой. То, что эти проблемы обсуждаются сейчас, это не слабость славистики, а наоборот, ее сила, так как целью славистики, как всех наук, является стремление к правде.

Молдован пишет, что в дидактическом процессе в славистических кафедрах в программу включаются предметы «с весьма расплывчатыми очертаниями»¹², причем не приводит ни одного примера таких предметов. Опасность для славистики видит Молдован в том, что «ведущей культурологической дисциплиной, претендующей на оригинальный анализ и описание культур, сегодня стала культурная антропология.»¹³ Молдован ошибается, сегодня важную роль в анализах и интерпретации культуры, в том числе главным образом литературы, играет не культурная антропология, только философская антропология, т. е. философия человека.¹⁴

Обсуждая проблемы современной славистики необходимо обратить внимание на еще один аспект. Часть славистов, придерживается точки зрения, что общий предмет исследований славян должен быть разделен между представителями разных дисциплин. По их мнению, слависты-филологи должны исследовать исключительно славянские литературы и языки, а другие сферы духовной жизни славян представители других наук: славянскую философию – философы, религиозную мысль и историю церковной жизни – религиоведы, идеи и идеологии – политологи и так далее, этот список можно продолжить. Но в таком случае, они не являются славистами, только философами, изучающими славянскую философию, религиоведами, изучающими православие и т. д.

Сторонники интердисциплинарного, трансдисциплинарного подхода к славистике не видят никакого противоречия в том, что слависты, по образованию филологи, могут исследовать славянскую философию, религиозную и полити-

10 Ibidem.

11 Ibidem.

12 Ibidem.

13 Ibidem.

14 SUCHANEK, Lucjan: Место антропологии в эмигрантологических исследованиях. In: *Ruska dijaspora i slovenski svet. Zbornik radova*. Učreditelj' Petr a Vunьk. Beograd, 2013, s. 11–21.

ческую мысль, историю идей, а также другие сферы жизни славян. Я, разумеется, не хочу этим сказать, что исключительно слависты-филологи должны заниматься совокупностью славистической проблематики – это могут делать только те из них, кто к этому соответственным образом подготовлен и путем самостоятельных исследований достиг высокого уровня компетентности.

Славистика, романистика, германистика и другие филологические науки этого типа объектом исследований и университетской дидактики имеют определенные группы наций. Входящие в их народы не являются гомогенными, напротив, иногда они очень сильно между собой различаются, фактически контакта между ними нет, ни географического, ни тем более культурного. Народы романские и германские составляют целое исключительно на языковой основе. С народами славянскими дело обстоит иначе, или мы по закону инерции считаем, что дело обстоит иначе.

Возникает вопрос, почему принято считать, что славяне составляют целое не только в языковом аспекте, как народы романские и германские. В науке, а также, а может быть прежде всего, в публицистике и идеологии утверждается, что существует славянский мир и славяне составляют некую целостную структуру и можно говорить об их общности, о славянской идентичности? Говоря о славянской идентичности, об общности славян и в чем она проявляется, надо концентрироваться на четырех, по крайней мере, аспектах: лингвистическом, политико-географическом, геополитическом и культурном (геокультурном).¹⁵

Самым трудным аспектом единства славян был и является до сих пор принцип культурный, геокультурный. Одни исследователи отвергают *a priori* тезис об одной славянской культуре. В настоящее время, в эпоху глобализации, перед исследователями славянского мира встает фундаментальный вопрос: есть ли в современной культуре этих народов элементы, которые показывают их свойственный характер, оригинальность, или же культура славян полностью включилась в единую глобальную, то есть западную и утратила, или постепенно утрачивает, свой славянский характер? И как расценивать этот факт: это доказательство повышения или, наоборот, падения культуры, ее смерти? Сумеют ли культуры славянских стран, ставших членами Евросоюза, сохранить славянские корни? И захотят ли они этого? В эпоху глобализации опасность угрожает также культурам славян, которые пока не вошли в Евросоюз. Создание единой информационной сети, а также пропаганда потребительской, массовой культуры могут отрицательно повлиять на их культуры.

Взгляд на сегодняшнее состояние славистики вызывает вопрос: можно ли в университетской дидактике трактовать науку о славянах *sensu largo* – как науку о духовной и материальной жизни славянства – его истории, литературе, языку, фольклоре, этнографии, культуре, искусстве, религии, философии, истории идей, проблематике политической и экономической. На этот вопрос мож-

15 См. шире: SUCHANEK, Lucjan: *Славяне и славистика в эпоху глобализации*. „Slavistika” (Beograd) 18, 2014, s. 113–126.

но ответить следующим образом: по отношению к славянам как целой группе это в настоящее время невозможно. Но это вполне применимо по отношению к одной славянской нации. Итак, одним из новых предложений в области университетской дидактики стало россиеведение. Как университетское отделение оно появилось на рубеже XX и XXI столетий в Ягеллонском университете в Кракове.¹⁶ Тогда оно было уникальным явлением, а сейчас имеется во многих польских вузах, хотя они не во всех из них охватывают такого широкого комплекса описания России как в Кракове. В Ягеллонском университете появилось также украиноведение, которое однако, из-за отсутствия специалистов, охватывает сильно ограниченный комплекс описания Украины.

Россиеведение выросло из филологии (из русистики), но его основой является не только филология, так как россиеведение вошло в тесный контакт с культурологией. Россиеведение существенно отличается от страноведения и идет дальше, чем популярные на Западе, в особенности в Соединенных Штатах, *russian studies*. Оно близко так называемых *area studies*, которые в Брно развивает профессор Иво Поспишил (ареальная славистика). Но эти два предложения научного и дидактического подхода к славянам, в Кракове и Брно, не тождественны. Россиеведение в полном смысле этого слова интердисциплинарно, это целостная презентация России. Оно своей главной целью имеет представление определенного типа культуры и цивилизации и таким образом становится также частью науки о цивилизациях, позволяет не только изучать основные черты России, но также раскрыть ее место в составе мирового сообщества. Осмотр России проводится с точки зрения филологии, культурологии, истории, истории искусства, политологии, социологии, религиоведения, истории идей, географии, экономики, науки о цивилизациях. Такая концепция приносит комплексное знание о России, какого не дает традиционная филология. Эта форма обучения, на наш взгляд, является перспективной – это одна из дорог, по которым может пойти славистика/славяноведение в наше время.

Литература

- SUCHANEK, Lucjan: *Słowiańsk a emigrantologia*. In: Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne. Pod red. L. Suchanka. Kraków, 2004, с. 73–88.
- SUCHANEK, Lucjan: *Emigrantologia: osiągnięcia a i nowe perspektywy. Między Kongresem w Krakowie a w Ochrydzie. 1998–2008*. In: *Z polskich studiów slawistycznych. Literaturoznawstwo. Kulturologia. Folklorystyka*. Redaktorzy tomu: L. Suchanek – K. Wrocławski. Warszawa, 2008, с. 159–169.
- SUCHANEK, Lucjan: *Człowiek w traumie. Emigrantologi a n a przykładzie emigracji rosyjskiej dwudziestego wieku*. „Ethos”, 2009, Nr 3–4, с. 87–88.

16 Его концепция была представлена мною на XIII Международном Конгрессе славистов в Любляне. См. также: SUCHANEK, Lucjan: *Россиеведени и эмигрантология. Новые формы исследований и дидактики в польской славистике*. „Nová rusistika” (Brno), 2012. Supplementum, s. 17–21.

- SUCHANEK, Lucjan: *Emigracja. Emigrantologia. Komisj a Emigrantologii Stowian*. „Slavia Orientalis”, Tom LXIII, 2009, nr 2, s. 173–189.
- SUCHANEK, Lucjan: *Место антропологии в эмигрантологических исследованиях*. In: *Rusk a dijaspora i slovenski svet. Zbornik radova*. Učreditel' Petr Вуньк. Beograd, 2013, s. 11–21.
- SUCHANEK, Lucjan: *Эмигрантология*. In: *Идеи в России. Ideas in Russia. Idee w Rosji. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski*. Т. 9. Pod red. J. Dobieszewskiego. Łódź, 2015, s. 496–499.
- SUCHANEK, Lucjan: *Славяне и славистика в эпоху глобализации*. „Slavistika” (Beograd) 18, 2014, s. 113–126.
- SUCHANEK, Lucjan: *Россиеведение и эмигрантология. Новые формы исследований и дидактики в польской славистике*. „Nová rusistika” (Brno), 2012. Supplementum, s. 17–21.
- SUCHANEK, Lucjan: *Центральная Европа и славянский вопрос*. In: *Střední Evropa a včera a dnes: přeměny koncepcí*. Ed. Ivo Pospíšil. Brno 2015, ss. 473–482.
- Краткая литературная энциклопедия*. Т. 6. Москва 1971.
- Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С-Пб. 1889–1907*. Цит. по: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/94811.
-

prof. dr. hab. Lucjan Suchanek

profesor em. at Jagiellonian University of Cracov
Gołębi a 24, 31-007 Cracov, Poland
l.suchanek@upcpoczta.pl